

Хелен кусала губы от стыда. Мар распахнул свой холодный взгляд, когда заметил, что Хелен отводит глаза, словно пытаясь избежать ответа.

"Тогда тебе не нужно просить прощения".

"Почему ты так сердишься?"

Неужели он ожидал, что она отвергнет его признание?

Однако она ничего не могла поделать.

У них был бы роман, если бы она получила его признание здесь.

Другими словами, эта комната была комнатой императора, а другими словами, комнатой ее мужа!

Какая дерзость!

Если бы император узнал, что между ними произошло, он мог бы немедленно приказать их казнить.

Хелен погладила свою холодную шею, представляя, как она будет отрезана в мгновение ока.

"Думаешь, я буду счастлива, когда исчезнет моя последняя надежда?"

Хелен коротко выдохнула на голос Мара, который оставался холодным.

Что, черт возьми, я должна с этим делать?

"Причина, по которой ты чувствуешь, что я так много значу для тебя, в том, что ты потеряла свои воспоминания. Ты сказала, что я был первым человеком, которого ты когда-либо встречала. Значит, тебе нужно встретить других людей, чтобы понять это".

Мар хотел ответить что-нибудь о том, как он встретил ее, но он также знал, что Хелен нельзя убедить одними словами.

Слова банальны. Он мог удержать ее, только предприняв действия.

В частности, его нынешняя ситуация не была благоприятной.

'Я всегда жду тебя, даже до и после того, как ты придешь'.

Даже в тот момент, когда он потерял сознание, он беспокоился, благополучно ли вернулась Эдит, и он ждал, что Эдит вернется, когда он снова откроет глаза.

Он думал об Эдит каждый раз, когда закрывал глаза, и что это было, если не любовь?

Он ненавидел ее за то, что она управляла своим сознанием так, как хотела, но ничего не мог с собой поделать.

"Я тебе нравлюсь. Не так ли?"

В его голосе звучала надежда. Хелен попыталась уйти от ответа, но когда она столкнулась с его отчаянным взглядом, ее тело замерло, словно ее заковали в кандалы и она не могла вырваться.

"Куда ты собираешься сбежать после того, как проводила со мной каждую ночь все это время?"

Мар, казалось, не хотел от нее ответа.

Он продолжал говорить сам с собой, но при этом удовлетворенно улыбался, глядя на Хелен, которая стояла на месте, как каменная.

Этого было достаточно, чтобы он не получил категорический отказ как адекватный ответ в этой самой ситуации.

Мар улыбнулась, изогнув уголки рта вверх, и он почувствовал некоторое облегчение после того, как подразнил Хелен.

Обе щеки Хелен покраснелись, и она вскрикнула.

"Ты опять говоришь такие вводящие в заблуждение слова...!"

Она боялась, что кто-то услышит ее. Ей показалось, что ее сердце упало на пол.

Мужчина вяло улыбнулся в восторге, как же она завидовала ему, что он может сказать такое вслух.

Она смутно чувствовала, что после встречи с ним ее неудачная жизнь, как ни странно, стала еще более неудачной.

Она чувствовала себя виноватой за то, что не смогла сказать ни одного слова любви.

Она была слабой личностью, не способной даже защитить своих близких.

Более того, она была уверена, что он бросит ее, как только вернет себе память.

Все в нем делало меня несчастной.

"С-стоп".

Лицо Хелен слегка напряглось, и она избегала его взгляда.

Мар нервно передернул плечами, боясь, что она может убежать, увидев его таким.

"Я пошутил".

Лицо Хелен заметно просветлело, когда она торопливо сделала неловкое оправдание.

"Правда?"

"Да, это просто шутка".

"Шутка? Это даже не смешно".

Она хотела заставить себя улыбнуться, но не смогла, увидев его восхищенное выражение лица при слове "обман", которое поинтересовалось, нравится ли он ей.

Книга рядом с ними была достаточно широкой, чтобы загородить Хелен обзор.

Хелен, резко ослепленная, держала книгу, но он не выпускал ее из рук.

Несмотря на его заявления, что это была шутка, выражение его лица не соответствовало действительности. Хелен была так увлечена книгой, что даже не смогла взглянуть на него.

К тому времени, когда Хелен вернулась, она провела оставшееся время, погружившись в свои мысли, прежде чем лечь спать.

Сегодня ее тело необычайно истощено.

В предвкушении он прислонился спиной к просторному дивану и закрыл глаза.

Он был слишком глуп, чтобы вот так взять на себя роль жалкой Эдит.

У него даже не было никакого положения, и ей это показалось странным, когда она поначалу стала благородной.

Эдит определенно была благородной, и, кроме того, она была замужем.

Чтобы взять такую женщину, он должен быть как минимум в одном классе с ней по знатности, особенно высокопоставленным среди дворян.

Мар продолжал волноваться в своей голове, потому что это была та информация, о которой он имел представление.

'Я сейчас в таком положении, что не могу удержать ее. Это точно'.

Развод? Звучит глупо.

Он просто выплюнул это в гнев, но быстро понял, как глупо он себя вел, когда увидел недоуменное выражение лица Эдит в этот момент.

Его ногти впивались в руки, когда он крепко сжимал их, в результате чего они кровоточили.

Он больше не мог сохранять рассудок.

Он думал, что его жизнь приобретет смысл, когда ему удастся сбежать из этой проклятой

библиотеки, но нет.

Это место стало для него новой тюрьмой.

Он чувствовал себя счастливым, когда проводил время с ней, но быстро понял это, как только она исчезла.

'Я не могу здесь больше оставаться'.

Мар в очередной раз осознал всю серьезность ситуации.

Его глаза холодно прищурились, когда он встал и посмотрел в лицо ситуации.

Среди множества комнат он открыл дверь в кабинет императора и подошел к письменному столу.

На нем лежали высококачественные бумаги, ручки из павлиньих перьев и высококачественные чернила.

Мар поднял перо.

Кармун встал с постели после долгого сна. Он спал везде, кроме кровати, и не то чтобы он протестовал, когда узнал, что сегодня по какой-то причине ему придется лечь на кровать.

Кармун, который с озадаченным видом провел пальцами по волосам, встал и подобрал снятую с себя рубашку.

Он начал свой утренний распорядок дня с того, что направился в офис, возившись с пуговицей на рубашке, как будто это было естественным делом.

Вместо того чтобы начинать свой распорядок дня в библиотеке, он начал его в собственной комнате, что казалось ему более приятным и комфортным.

Он привык каждое утро просыпаться в библиотеке и тайно возвращаться в Львиный дворец самостоятельно.

Когда он вошел в кабинет, чтобы проверить его, там было две вещи, которые изменились со вчерашнего вечера.

Две книги на многоместном столе в гостиной и записка на столе внутри кабинета.

/Давайте заключим сделку/.

'Как смело'.

Кармун разразился смехом, как только увидел записки.

Казалось, мужчина не думал о том, как он его разместит.

"Его смелость достойна похвалы....".

Кармун скомкал письмо, написанное тем же почерком, что и он, и бросил его на пол.

У него нет причин слушать.

Он вызвал женщину, чтобы успокоить мужчину, и снова установил идеальный щит во дворце Льва. Но стоит ли ему беспокоиться о чем-то столь неважном?

Для Кармуна его ночная сущность значила не больше, чем "болезнь".

Они далеко не любили друг друга - эти двое люто ненавидели друг друга.

Тук, тук.

"Входи".

После того, как император отдал ему такой приказ, Вистер открыл дверь и вошел.

"Доброе утро".

Визтер произнес утреннее приветствие. В его руках были документы, содержащие повестку дня сегодняшнего очередного собрания.

Взглянув на стопку документов, Кармун машинально вздохнул.

"Пожалуйста, приготовьтесь как можно скорее".

"Конечно".

Кармун умылся водой, принесенной горничной, и переоделся.

Он просто отложил в сторону всю неудобную одежду и надел свой обычный наряд, пропустив необходимые слои одежды.

"Не нужно есть, просто добавь сахар в мой кофе".

"Да."

Служанка склонила голову и вышла из комнаты. Из-за спины Кармуна, который был в своей одежде, на него пронзительно смотрели чьи-то глаза.

"В чем дело?"

Почувствовав на себе чей-то взгляд, Кармун косо оглянулся и обнаружил, что Визтер смотрит на него, сидя за столом и проверяя документы.

С недовольным выражением на лице.

"Если выпить кофе на голодный желудок, будет больно".

"Ты беспокоишься обо мне?"

"...Пожалуйста, забудь об этом".

Видя ухмыляющееся выражение лица Кармуна, Визтер решил просто закрыть рот.

Было бы хорошо, если бы служанка не сказала ничего глупого к тому времени, как она вернется, ведь он просто делал это, чтобы подразнить ее.

Он был из тех людей, которых не волнуют слухи, и, казалось, хотел, чтобы необычные слухи распространялись все быстрее и быстрее.

Только когда он надел наручники, он наконец закончил переодеваться. Позвав служанку, чтобы та доставила кофе в зал собраний, он вместе с Визтером покинул комнату.

По пути в главный дворец, где проходило очередное собрание, он вкратце обсудил с Визтером повестку дня сегодняшней встречи.

Отъезд делегации в Корделию, проект библиотеки, выдвинутый в качестве проекта городского

строительства, и то, как использовать собранные на охотничьем фестивале деньги на благотворительные цели.

Сегодняшний день был особенно насыщен множеством важных дел.

Во время их разговора Кармун вдруг погладил подбородок.

"Давай добавим еще одно дело".

"Что именно?"

"Какова сумма бюджета для наложниц?"

"...Возможно, это сто марок".

"...Эта сумма слишком мала."

"Потому что наложницы также получают финансовую поддержку от своей родины."

"Это ты изначально придумал поддерживать такой нелепый бюджет".

Визтер смущенно пожал плечами.

"Я изменил свое мнение. Не могу поверить, что это всего 100 марок. Другие страны могли бы посчитать наше финансовое положение смешным."

"...."

Он чуть не уронил на пол все документы, которые держал в руках.

Как мог кто-то так измениться всего за одну ночь?

Когда он уставился на затылок Кармуна с крайне озадаченным выражением лица, Кармун перестал ходить и повернулся к нему лицом.

"Тогда почему министры молчат об этом?"

"...Почему ты вдруг разбушевался из-за этого....".

Он казался серьезным, когда говорил, что хотел бы, чтобы бюджет был увеличен. Поколебавшись мгновение, Вистер не смог сдержать своего любопытства и открыл рот.

"Что на тебя вдруг нашло? Несколько дней назад Ваше Величество ясно сказал, что наложницы были просто военнопленными. И потом, почему вы вдруг критикуете министров за то, что они выделили такой маленький бюджет?"

"...."

Даже ему это показалось смешным.

Но на самом деле этого было недостаточно.

Комната наложницы Эдит особенно шокировала его. Он не ожидал, что она поселится в комнате меньшего размера, чем та, в которой жил Луис, его домашний пес.

Почему она вообще выбрала эту маленькую жилплощадь из всех многочисленных помещений здесь?

Нет, сделала ли она правильный выбор?

Визтер позвал Кармуна, который был озабочен, покусывая нижнюю губу.

"Ваше Величество...!"

"Почему ты вдруг закричал?"

"О чем ты думал, пока не услышал, что я тебя зову?"

У Кармуна было много забот.

Он не понимал, почему она так беспокоится об этом.

Он не мог ни на чем сосредоточиться, потому что это беспокоило его уже некоторое время.

'В той маленькой комнате она опустилась передо мной на колени и попросила прощения за свою вину. Все это время она умоляла его не убивать ее".

Его явно расстраивала ее мысль о том, что он может убить ее.

Среди процветающих слухов, он знал, что ходят слухи о его безжалостности, но он не ожидал, что она действительно поверит в это.

"Ваше Величество, почему ваше лицо выглядит так...?"

"Нааh...."

Кармун вздохнула и спустила волосы на лоб.

"У тебя есть какие-то опасения?"

Посмотрев на спокойное лицо Визтер, Кармун вдруг выплеснул свои сокровенные чувства.

"Знаешь, это касается кого-то, кого я знаю".

"Кого-то, кого ты знаешь? Кто это? Сэр Тео? Или рыцарь Ван? Или рыцарь-командор?"

"...Вы не знаете этого человека".

"Хорошо. Я понимаю."

Визтер сразу понял, что речь идет о нем.

[t/n: "его" относится к Императору].

Неужели Кармун знал кого-то, кого он не знал?

Это была ложь с самого начала.

"И есть кое-кто, кто беспокоит его в последнее время....".

"Беспокоит его?"

"Именно так. Его продолжает беспокоить этот человек. Это раздражает его до чертиков".

Кармун почесал пальцами свои щеки, выглядя озадаченным.

<http://tl.rulate.ru/book/60568/2059605>